

Выводы. Наибольшее количество личинок трихинелл у лисиц, обитающих на территории Амурской области, сосредоточено в мышцах языка и подъязычных мышцах. В связи с этим при отборе проб для проведения экспертизы на установление зараженности трихинеллезом лисиц рекомендуется отбирать именно эти группы мышц.

Литература

1. Самсоненко И.А., Трухина Т.И. Трихинеллез лисиц в южных районах Амурской области // Теория и практика борьбы с паразитарными болезнями: мат-лы докл. науч. конф. – 2013. – Вып. 14. – С. 346–348.
2. Андреев О.Н. Лисица обыкновенная – как основной носитель возбудителя трихинеллеза в Рязанской области // Российский паразитологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 20–22.
3. Андреев О.Н. Распределение личинок трихинелл в мездре шкур промысловых животных // Российский паразитологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 20–21.
4. Вагин Н.А. Особенности распределения личинок трихинелл в различных группах мышц спонтанно зараженных диких хищных млекопитающих // Современные технологии в медицине и педагогике: сб. науч. тр. – Курск, 2010. – С. 21–23.

Literatura

1. Samsonenko I.A., Trukhina T.I. Trikhinellez lisic v yuzhnyh raionah Amurskoi oblasti // Teoriya i praktika bor'by s parazitarnymi boleznyami: mat-ly dokl. nauch. konf. – 2013. – Vyp. 14. – S. 346–348.
2. Andreyanov O.N. Lisica obyknovennaya – kak osnovnoj nositel' vozbuditelya trihinelleza v Ryazanskoi oblasti // Rossiiskii parazitologicheskii zhurnal. – 2012. – № 4. – S. 20–22.
3. Andreyanov O.N. Raspredelenie lichinok trihinell v mezdre shkur promyslovykh zhivotnykh // Rossiiskii parazitologicheskii zhurnal. – 2013. – № 1. – S. 20–21.
4. Vagin N.A. Osobennosti raspredeleniya lichinok trihinell v razlichnykh gruppah myshc spontanno zarazhennykh dikih hishchnykh mlekopitayushchih // Sovremennye tekhnologii v medi-cine i pedagogike: sb. nauch. tr. – Kursk, 2010. – S. 21–23.

УДК 599.742.21:591.69

И.В. Серёдкин

ТРИХИНЕЛЛЕЗ БУРОГО И ГИМАЛАЙСКОГО МЕДВЕДЕЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Распространение трихинеллеза у медведей и особенности циркуляции данного заболевания в популяциях хищников – важный вопрос, знание которого необходимо для профилактики этого гельминтоза у человека. Рассматривались результаты исследований биоматериала от туш бурых медведей на трихинеллез за 2003–2007, 2009–2010 гг. по Камчатскому краю и за 2006–2011 гг. – по Сахалинской области. Возбудителем трихинеллеза медведей на Дальнем Востоке России является *Trichinella nativa*. Экстенсивность инвазии бурого медведя данным гельминтозом колеблется от 2,4 % в Сахалинской области до 30,6 % в Камчатском крае. Зараженность трихинеллезом гималайского медведя ниже, чем у бурого медведя. Мясо медведей является источником инвазии трихинеллезом людей в Хабаровском крае в 20 % случаев и в 17 % случаев в Амурской области. По России в 85 % случаев заражение человека происходит при употреблении мяса бурого медведя. На юге Дальнего Востока (в Приморском крае и в южной части Хабаровского края) трихинеллезу подвержены два вида медведей: бурый и гималайский. По информации ФГБУ «Магаданская межобластная ветеринарная лаборатория», в Магаданской

области трихинеллез у бурого медведя обнаружен от 28 особей бурого медведя, в 17 случаях (61 %) в мясе были выявлены личинки трихинелл, что говорит о значительном распространении трихинеллеза в Магаданской области.

Ключевые слова: трихинеллез, *Trichinella*, бурый медведь, гималайский медведь, *Ursus arctos*, *Ursus thibetanus*.

I.V. Seryodkin

TRICHINOSIS OF BROWN BEAR AND ASIATIC BLACK BEAR IN THE RUSSIAN FAR EAST

*The spread of trichinosis in bears and circulation features of the disease in the populations of predators is an important issue, knowledge of which is necessary for the prevention of helminthiasis in humans. The results of studies of biological material from carcasses of brown bears on the trichinosis for 2003–2007, 2009–2010 for the Kamchatka region and from 2006 to 2011 in the Sakhalin area. The causative agent of trichinosis in bears in the Russian Far East is the species of *Trichinella nativa*. The extent of *Trichinella* infestation varies from 2,4 % in Sakhalinsky region to 30,6 % in Kamchatsky region. Trichinosis infection among Asiatic black bears is lower than among brown bears. Eating bear's meat is the main cause of man's Trichinosis infection. Bear meat is a source of infestation with trichinosis people in the Khabarovsk region in 20 % of cases and in 17 % of cases in the Amur region. In Russia 85 % of cases of human infection occurs after eating the meat of a brown bear. On the South of the Russian Far East (Primorsky region and southern Khabarovsk region) trichinosis exposed to two species of bears: brown and Himalayan bears – one of the main causes of infection of human trichinosis. According to the information of the Federal State Budgetary Institution Magadan Interregional Veterinary Laboratory, in Magadan region cases of trichinosis in the brown bear were found in 28 specimens of brown bear, in 17 cases (61 %) in meat have been identified larvae of *Trichinella*, suggesting greater spread of trichinosis in Magadan region.*

Key words: trichinosis, *Trichinella*, brown bear, Asiatic black bear, *Ursus arctos*, *Ursus thibetanus*.

Введение. На Дальнем Востоке России бурый медведь (*Ursus arctos*) обычный вид, распространенный почти повсеместно и встречающийся в различных местообитаниях. Гималайский медведь (*U. thibetanus*) распространен в Приморском крае и на юге Хабаровского края [6]. В пределах своего ареала он обитает совместно с бурым медведем. Оба медведя имеют статус охотничьих видов. В регионе практикуется как трофейная охота на медведей, так и добывание с целью потребления и продажи их мяса и дериватов. Имеет широкое распространение браконьерство на медведей [13]. Местное население употребляет мясо в пищу, для аборигенных народов это является частью традиционного образа жизни.

Трихинеллез является для человека опасным и распространенным природно-очаговым заболеванием [2, 3, 16]. В большинстве случаев заражение гельминтами происходит при поедании плохо обработанного мяса бурого медведя. Мясо медведей является источником инвазии трихинеллезом людей в Хабаровском крае в 20 % случаев [11, 17] и в 17 % случаев в Амурской области [12, 17]. По данным В.В. Кучерука (1991), в России 85 % случаев заражения человека происходит при употреблении мяса бурого медведя [10].

Возбудителем трихинеллеза медведей на Дальнем Востоке России является *Trichinella nativa* [1, 9].

Цель исследований. Выявить распространение трихинеллеза у медведей и особенности циркуляции данного заболевания в популяциях хищников для профилактики этого гельминтоза у человека.

Материалы и методы исследований. Информация о зараженности бурого медведя трихинеллезом предоставлена Министерством сельского хозяйства Камчатского края, Агентством по ве-

теринарии Камчатского края и ФГБУ «Сахалинская межобластная ветеринарная лаборатория»; использованы также собственные данные и информация от ветеринарных врачей. Рассматривались результаты исследований биоматериала от туш бурых медведей на трихинеллез за 2003–2007, 2009–2010 гг. по Камчатскому краю и за 2006–2011 гг. – по Сахалинской области.

Результаты исследований и их обсуждение. В Камчатском крае средняя экстенсивность инвазии (ЭИ) бурого медведя трихинеллами при размере выборки (n) в 471 животное в 2003–2010 гг. составила 30,57 %. По годам ЭИ варьировала от 16,36 % (2009 г.) до 50,9 % (2007 г.). Наибольшая зараженность наблюдалась в Мильковском (42,42 %), а наименьшая – в Усть-Большерецком районе (19,64 %). В других районах ЭИ составила от 28,57 до 34,37 % (табл. 1).

Мониторинг трихинеллезной инвазии в Камчатском крае позволил проследить ее динамику за последние 40 лет. В первые 20 лет (1970–1991 гг.) экстенсивность трихинеллеза у бурого медведя Камчатки на пике популяционных циклов паразита не превышала 25 %, в годы минимума – менее 5 %. Начиная с 1991 г. отмечается тенденция постепенного нарастания этой инвазии. Причем популяционные циклы сохранились, но максимальные и минимальные значения ЭИ неуклонно увеличивались. Так, в 1994 г. максимальным было значение экстенсивности около 40 %, в 2002 г. – уже 50 %. Минимумы составили: в 1991 г. – около 15 %, в 1997 г. – 25, в 2003 г. – около 30 %. Средняя ЭИ за период с 1970 по 1980 г. составила 12,7 %, за период с 1981 по 1990 г. – 16,5 и с 1991 по 2003 г. – 33,6 %. В начале нового тысячелетия ЭИ медведя стабилизировалась и в период с 2004 по 2010 г. составила 29,1 % [15, 16]. Возможной причиной роста ЭИ трихинеллеза может являться усилившийся пресс трофейной охоты, когда интерес представляют только шкура, череп и желчь, а мясо оставляется на месте отстрела животного [7].

В Сахалинской области зараженность бурого медведя трихинеллезом в 2006–2011 гг. составила 2,36 %, $n = 254$ (от 0 до 3,92 % в разные годы). Трихинеллез у медведей выявлен только в трех районах – в Смирныховском, Долинском и Анивском (табл. 2). За 6 лет в области зарегистрировано только шесть зараженных трихинеллезом бурых медведей (от 0 до 2 в год, в среднем 1 в год). В Корсаковском, Невельском, Макаровском, Углегорском, Охинском, Холмском, Ногликском, Томаринском, Поронайском и Александровск-Сахалинском районах трихинеллез не был обнаружен.

На юге Дальнего Востока (в Приморском крае и в южной части Хабаровского края) трихинеллезу подвержены два вида медведей: бурый и гималайский [5, 8]. К сожалению, выявить экстенсивность инвазии для каждого из видов по данным ветеринарно-санитарных служб нельзя, поскольку ветеринары, как правило, не регистрируют видовую принадлежность медведей, мясо которых проверяют. Доля зараженных медведей, без разделения их на виды, сильно занижена для бурого медведя, поскольку гималайский медведь гораздо реже инвазирован данной нематодой [5], а доля гималайского медведя в общей добыче в ряде районов Приморского края больше, чем бурого медведя. По сообщению главного ветеринарного врача Тернейского района Е.В. Слабого, в северных районах Приморского края трихинеллами заражена третья часть особей бурого медведя. Гималайские же медведи заражены не более чем в 10 % случаев. В.А. Бритов и А.Я. Сапунов сообщили, что гималайский медведь заражен трихинеллезной инвазией на 5,89 %. В 2010–2011 гг. экспертизе на трихинеллез в Хабаровском крае было подвергнуто 294 туши медведей (без разделения на виды), из них 16 животных оказались зараженными, ЭИ = 5,4 % [11, 17]. Гималайский медведь в меньшей степени подвержен трихинеллезной инвазии, поскольку он реже, чем бурый медведь, поедает плотоядных млекопитающих. Это связано с тем, что хищничество, сбор падали и каннибализм для него менее характерны, чем для его сородича – бурого медведя.

Данные В.Г. Юдина (1991) свидетельствуют, что у особей бурого медведя старше трех лет, добытых на западных макросклонах Сихотэ-Алиня, экстенсивность инвазии достигает 65–70 %, на восточных макросклонах – 45–52 % [18]. В.А. Бритов (1995) приводит данные, в которых доля зараженных трихинеллами особей бурого медведя в Приморском крае меньше – 27,5 % (средняя интенсивность в 1 г мышц – 123). Разница в данных, приведенных двумя авторами, возможно, связана с тем, что второй исследователь в отличие от первого учитывал всех особей медведей (в том числе и молодых). По данным того же В.А. Бритова (1982), старые особи медведей могут быть инвазирована-

ны этим паразитом на 70 % [4]. Широкое распространение в последние годы на юге Дальнего Востока браконьерского отстрела медведей только из-за отдельных дериватов [13], когда туши животных бросаются на месте отстрела, способствует еще большему распространению трихинеллеза у бурого медведя.

По данным ветеринарной отчетности, в Амурской области за последние 10 лет на трихинеллез было обследовано только 15 проб от бурого медведя, несмотря на то, что медведь там является обычным охотничьим видом. При этом положительный результат был зарегистрирован после исследования трех проб от медведя (Тындинский, Мазановский и Зейский районы). Из 82 человек, заболевших трихинеллезом в Амурской области в период с 2000 по 2011 г., 14 заразились при поедании мяса медведей [12, 17].

По информации ФГБУ «Магаданская межобластная ветеринарная лаборатория», в Магаданской области трихинеллез у бурого медведя обнаружен в разных частях региона, включая Северо-Эвенский, Омсукчанский и Сусуманский районы. В 2007 г. был исследован материал от 28 особей бурого медведя, в 17 случаях (61 %) в мясе были выявлены личинки трихинелл, что говорит о значительном распространении трихинеллеза в Магаданской области (<http://www.kolyma.ru/index.php?newsid=25437>).

Таблица 1

Зараженность трихинеллезом бурого медведя в Камчатском крае в 2003–2010 гг.

Район	Экстенсивность инвазии, %							Весь период
	2003	2004	2005	2006	2007	2009	2010	
Быстринский	28,6 (7)*	–	–	66,7 (3)	–	–	0 (4)	28,6 (14)
Елизовский	50 (8)	–	–	–	–	0 (5)	0 (1)	28,6 (14)
Мильковский	50 (6)	28,6 (7)	20 (5)	40 (5)	–	42,9 (7)	100 (3)	42,4 (33)
Соболевский	75 (4)	–	37,5 (8)	0 (2)	–	–	27,8 (18)	34,4 (32)
Усть-Большерецкий	26,7 (15)	22,2 (9)	17,6 (17)	0 (4)	–	18,2 (11)	–	19,6 (56)
Усть-Камчатский	29,5 (61)	49 (51)	14,8 (54)	25 (24)	–	–	17,6 (17)	30,4 (207)
Все районы края	35,5 (107)	43,3 (67)	19,5 (87)	26,3 (38)	50,9 (55)	16,4 (55)	21 (62)	30,6 (471)

*Здесь и далее: в скобках – размер выборки.

Таблица 2

Зараженность трихинеллезом бурого медведя в Сахалинской области в 2006–2011 гг.

Район	Экстенсивность инвазии, %						Весь период
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
1	2	3	4	5	6	7	8
Александровск-Сахалинский	–	–	–	–	0 (1)	0 (1)	0 (2)
Анивский	0 (6)	0 (3)	11,1 (9)	0 (11)	0 (11)	6,2 (16)	3,6 (56)
Долинский	0 (4)	5,9 (17)	0 (20)	0 (13)	18,2 (11)	0 (7)	4,2 (72)

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Корсаковский	0 (4)	0 (3)	0 (1)	0 (1)	0 (6)	0 (1)	0 (16)
Макаровский	0 (1)	–	–	0 (1)	–	–	0 (2)
Невельский	0 (5)	0 (5)	–	0 (2)	0 (3)	–	0 (15)
Ногликский	0 (1)	0 (1)	0 (1)	0 (3)	0 (4)	–	0 (10)
Охинский	–	0 (1)	0 (2)	0 (3)	0 (4)	0 (3)	0 (13)
Поронайский	–	–	–	–	0 (1)	0 (1)	0 (2)
Смирныховский	–	–	0 (1)	50 (2)	–	0 (4)	14,3 (7)
Томаринский	0 (1)	–	–	0 (2)	–	–	0 (3)
Углегорский	–	0 (4)	0 (4)	0 (2)	0 (2)	0 (1)	0 (13)
Холмский	0 (2)	0 (3)	0 (3)	0 (1)	0 (4)	0 (1)	0 (14)
Все районы области	0 (32)	2,4 (41)	2,3 (43)	2 (51)	3,9 (51)	2,8 (36)	2,4 (254)

Заключение. Одним из распространенных гельминтозов бурого и гималайского медведей на Дальнем Востоке России является трихинеллез, имеющий эпидемиологическое значение и для человека.

Зараженность бурого и гималайского медведей трихинеллезом отличается в разных регионах Дальнего Востока. Так, если сравнивать современную ситуацию в Камчатском крае и Сахалинской области, то ЭИ медведя трихинеллезом отличается более чем в 10 раз. Вызывает озабоченность высокая зараженность бурого медведя в Камчатском и Приморском краях. Медведи во всех регионах Дальнего Востока являются одним из главных резервуаров трихинеллеза в дикой природе. Кроме того, распространению трихинеллеза в южных регионах в природных биоценозах способствуют тигр, рысь, барсук, соболь, колонок, волк, лисица, енотовидная собака, кабан и грызуны, а в более северных – лисица, волк, соболь, песец, россомаха, белый медведь и ластоногие.

Несмотря на то, что медведи являются одним из основных источников заражения человека трихинеллезом, их туши не часто подвергаются ветеринарной экспертизе. Медведи, добытые браконьерским путем, проверяются крайне редко. Особенно неблагоприятная ситуация наблюдается в Амурской области. Как следствие – на Дальнем Востоке нередки случаи массового заражения людей, что происходит, когда охотники распространяют мясо медведей среди населения. Так, групповая вспышка трихинеллеза произошла в 2002 г. в Красноармейском районе Приморского края, когда одновременно заболело 57 человек после употребления мяса бурого медведя. Согласно сообщению Л.Г. Коробовой (главный государственный санитарный врач по Сусуманскому району Магаданской области), в 2008 г. массовое заболевание трихинеллезом после поедания мяса бурого медведя произошло в Сусуманском районе Магаданской области, число пострадавших составило 13 человек.

Проблема трихинеллеза и его циркуляции в дикой природе на Дальнем Востоке России требует повышенного внимания к себе со стороны ветеринарно-санитарных служб, ученых и охотпользователей.

Литература

1. *Беспрозванных В.В.* Природноочаговые гельминтозы человека в Приморском крае. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – 120 с.
2. *Болотин Е.И.* Атлас распространения инфекционной заболеваемости в Приморском крае. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 104 с.
3. *Болотин Е.И.* Пространственно-временная организация инфекционной заболеваемости населения юга Российского Дальнего Востока. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 224 с.
4. *Бритов В.А.* Возбудители трихинеллеза. – М.: Наука, 1982. – 270 с.

5. Бритов В.А. Проблема трихинеллеза в Приморском крае. – Владивосток: Примор. филиал ДальЗНИВИ, 1995. – 51 с.
6. Бромлей Г.Ф. Медведи юга Дальнего Востока СССР. – М.; Л.: Наука, 120 с.
7. Валенцев А.С. Мониторинг и управление популяцией бурого медведя на Камчатке // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ВНИИОЗ (28–31 мая 2002 г.). – Киров, 2002. – С. 168–170.
8. Железникова В.В. Определение видовой принадлежности трихинелл, циркулирующих на территории Хабаровского и Приамурского краев, и значение выявленных видов в эпизоотологии трихинеллеза // Гельминты Дальнего Востока. – Хабаровск, 1976. – Вып. 3. – С. 43–51.
9. Есаулова Н.В. Фауна гельминтов медведей острова Сахалин и юга Дальнего Востока России // Российский ветеринарный журнал. Мелкие домашние и дикие животные. – 2012. – № 4. – С. 16–19.
10. Кучерук В.В. Проблема трихинеллеза с позиций общей эпидемиологии, экологии и зоогеографии. Сообщение 1. Источники и пути заражения человека // Медицинская паразитология. – 1991. – № 3. – С. 3–6.
11. Самсоненко И.А. Мониторинг трихинеллеза на территории Хабаровского края // Проблемы ветеринарной медицины и зооэкологии Российского и Азиатско-Тихоокеанского регионов: мат-лы первой Междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск: Изд-во ДальГАУ, 2012 а. – С. 117–119.
12. Самсоненко И.А. Эпидемиологическая и эпизоотологическая ситуация по трихинеллезу в Амурской области // Проблемы ветеринарной медицины и зооэкологии Российского и Азиатско-Тихоокеанского регионов: мат-лы первой Междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск: Изд-во ДальГАУ, 2012 б. – С. 120–122.
13. Серёдкин И.В. Ресурсы гималайского и бурого медведей в Приморском крае: проблемы сохранения и рационального использования // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ВНИИОЗ (28–31 мая 2002 г.). – Киров, 2002. С. 366–368.
14. Серёдкин И.В. Проблемы сохранения медведей на юге Дальнего Востока // Чтения памяти А.П. Хохрякова: мат-лы Всерос. науч. конф, (Магадан, 28–29 октября 2008 г.). – Магадан: Ноосфера, 2008. – С. 183–186.
15. Транбенкова Н.А. Гельминтозные инвазии бурого медведя Камчатки // Бурый медведь Камчатки: экология, охрана и рациональное использование. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – С. 137–142.
16. Транбенкова Н.А. Гельминтофауна бурого медведя в Камчатском крае // Болезни и паразиты диких животных Сибири и Дальнего Востока России. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – С. 173–188.
17. Трухина Т.И. Распространение трихинеллеза на Дальнем Востоке // Проблемы ветеринарной медицины и зооэкологии Российского и Азиатско-Тихоокеанского регионов: мат-лы первой Междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск: Изд-во ДальГАУ, 2012. – С. 131–134.
18. Юдин В.Г. Агрессивное поведение бурого и гималайского медведей в Приморье // Медведи СССР – состояние популяций. – Ржев: Ржев. тип., 1991. – С. 253–259.

Literatura

1. Besprozvannyh V.V. Prirodnouchagovye gel'mintozy cheloveka v Primorskom krae. – Vladivostok: Dal'nauka, 2005. – 120 s.
2. Bolotin E.I. Atlas rasprostraneniya infekcionnoj zabolevaemosti v Primorskom krae. – Vladivostok: Dal'nauka, 2007. – 104 s.
3. Bolotin E.I. Prostranstvenno-vremennaya organizaciya infekcionnoj zabolevaemosti naseleniya yuga Rossijskogo Dal'nego Vostoka. – Vladivostok: Dal'nauka, 2008. – 224 s.
4. Britov V.A. Vozbuditeli trihinelleza. – M.: Nauka, 1982. – 270 s.
5. Britov V.A. Problema trihinelleza v Primorskom krae. – Vladivostok: Primor. filial Dal'ZNIVI, 1995. – 51 s.
6. Bromlej G.F. Medvedi yuga Dal'nego Vostoka SSSR. – M.; L.: Nauka, 120 s.
7. Valencev A.S. Monitoring i upravlenie populyaciej burogo medvedya na Kamchatke // Sovremennye problemy prirodnopol'zovaniya, ohotovedeniya i zverovodstva: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 80-letiyu VNIIOZ (28–31 maya 2002 g.). – Kirov, 2002. – S. 168–170.

8. ZHeleznikova V.V. Opredelenie vidovoi prinadlezhnosti trihinell, cirkuliruyushchih na territorii Habarovskogo i Priamurskogo kraev, i znachenie vyyavlennykh vidov v ehpizootologii trihinelleza // Gel'minty Dal'nego Vostoka. – Habarovsk, 1976. – Vyp. 3. – S. 43–51.
9. Esaulova N.V. Fauna gel'mintov medvedei ostrova Sahalin i yuga Dal'nego Vostoka Rossii // Rossijskii veterinarnyj zhurnal. Melkie domashnie i dikiye zhivotnye. – 2012. – № 4. – S. 16–19.
10. Kucheruk V.V. Problema trihinelleza s pozicij obshchej ehpidemiologii, ehkologii i zoogeografii. Soobshchenie 1. Istochniki i puti zarazheniya cheloveka // Medicinskaya parazitologiya. – 1991. – № 3. – S. 3–6.
11. Samsonenko I.A. Monitoring trihinelleza na territorii Habarovskogo kraja // Problemy veterinarnoj mediciny i zooehkologii Rossijskogo i Aziatsko-Tikhookeanskogo regionov: mat-ly pervoj Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Blagoveshchensk: Izd-vo Dal'GAU, 2012 a. – S. 117–119.
12. Samsonenko I.A. Ehpideologicheskaya i ehpizootologicheskaya situaciya po trihinellezu v Amurskoj oblasti // Problemy veterinarnoj mediciny i zooehkologii Rossijskogo i Aziatsko-Ti-hookeanskogo regionov: mat-ly pervoj Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Blagoveshchensk: Izd-vo Dal'GAU, 2012 b. – S. 120–122.
13. Seryodkin I.V. Resursy gimalajskogo i burogo medvedej v Primorskom krae: problemy sohraneniya i racional'nogo ispol'zovaniya // Sovremennye problemy prirodnopol'zovaniya, ohotovedeniya i zverovodstva: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 80-letiyu VNIOZ (28–31 maya 2002 g.). – Kirov, 2002. – S. 366–368.
14. Seryodkin I.V. Problemy sohraneniya medvedej na yuge Dal'nego Vostoka // CHteniya pamyati A.P. Hohryakova: mat-ly Vseros. nauch. konf, (Magadan, 28–29 oktyabrya 2008 g.). – Magadan: Noosfera, 2008. – S. 183–186.
15. Tranbenkova N.A. Gel'mintoznye invazii burogo medvedya Kamchatki // Buryj medved' Kamchatki: ehkologiya, ohrana i racional'noe ispol'zovanie. – Vladivostok: Dal'nauka, 2006. – S. 137–142.
16. Tranbenkova N.A. Gel'mintofauna burogo medvedya v Kamchatskom krae // Bolezni i parazity dikih zhivotnyh Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii. – Vladivostok: Dal'nauka, 2012. – S. 173–188.
17. Truhina T.I. Rasprostranenie trihinelleza na Dal'nem Vostoke // Problemy veterinarnoj mediciny i zooehkologii Rossijskogo i Aziatsko-Tikhookeanskogo regionov: mat-ly pervoj Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Blagoveshchensk: Izd-vo Dal'GAU, 2012. – S. 131–134.
18. YUdin V.G. Agressivnoe povedenie burogo i gimalajskogo medvedej v Primor'e // Medvedi SSSR – sostoyanie populyacij. – Rzhnev: Rzhnev. tip., 1991. – S. 253–259.

УДК 619:616.98:578.835.1

А.В. Куразеева, В.А. Коноплев,
Л.А. Лаврушина, И.С. Шульга

СОСТОЯНИЕ КИШЕЧНОГО МИКРОБИОЦЕНОЗА ТЕЛЯТ ПРИ ОСТРЫХ КИШЕЧНЫХ РАССТРОЙСТВАХ

У новорожденных телят при возникновении острых кишечных расстройств бактериального происхождения доминирующими представителями микробиоценоза являются энтеропатогенные штаммы *E. coli*, штаммы бактерий родов *Citrobacter*, *Proteus*, *Klebsiella* и *Enterobacter*. У клинически здоровых телят доминирующее положение по отношению к другим группам бактерий занимают бифидо- и лактобактерии. Рекомендовано проведение мероприятий по оптимизации микробиоценоза желудочно-кишечного тракта для профилактики острых кишечных расстройств новорожденных телят.

Ключевые слова: желудочно-кишечные расстройства, телята, энтеробактерии, микробиоценоз, дисбиотическое состояние.